

**УСТАНОВКА ГЛАВНОГО МОНУМЕНТА НА
БОРОДИНСКОМ ПОЛЕ И СОЗДАНИЕ МУЗЕЯ
НА СТАНЦИИ БОРОДИНО
(в документах РГИА*)**

Победа русского народа в Отечественной войне 1812 года имела большое государственное и международное значение. Увековечение Отечественной войны в памяти потомства - дело исключительной национальной и государственной важности. Для сохранения вечной памяти беспримерного подвига народа российского возводились на местах сражения памятники.

Первым был поставлен памятник на Бородинском поле.

* Российского государственного исторического архива.

«Обширность Бородинского поля, достопамятность богатырского на нем побоища, знаменитость военачальников, требуют памятника огромного, прочного, достойного столь великого события. Насыпь в виде кургана с обелиском на вершине, всего более прилична местности и прочностью соответственна намерению увековечить память этого сражения. Курганы, рассыпанные по России неизвестными народами с неведомою целию свидетельствуют древность и прочность подобных памятников. Вот почему я убедился предложить насыпать огромный холм или курган, вышиною в 20 саж. на той высоте, где на ходилась большая батарея, между с. Бородином и дер. Семеновскою на правом берегу Колочи и на оном воздвигнуть обелиск, гранитный или чугунный с надписью на одной стороне, что "на сем месте в 1812 года августа в 26 день 130 тысяч Россиян с 640 орудиями предводительствуемые генералом от инфантерии князем Голенищевым-Кутузовым сразились с французскими войсками в числе 190 тыс. человек с тысячею орудий под командованием императора Франции", а на другой: "холм сей насыпать и памятник воздвигнуть велением благочестивейшего императора Николая Павловича в 1836 году воплощения Господа нашего Иисуса Христа в 11 лето его царствования". А внизу, внутри кургана устроить крестообразную церковь во имя СВ. Мучеников Андриана и Наталии, на стенах коей с одной стороны на мраморных скрижалях были бы начертаны имена главнокомандующего, всех корпусных и дивизионных начальников, а с другой имена всех полков в деле бывших.

Отправление богослужения можно с удобством возложить на священно-церковно-служителей с. Бородина, отстоящего недалеко от предполагаемого места возведения памятника»¹.

«Из всех памятников, достойных увековечить славу оружия, поднятого на защиту священных прав престола и Отечества в достопамятную годину 1812 г., и которые могли бы возбуждать чувства истинного христианского смирения даже в самом отдаленном потомстве перед неисповедимыми судьбами Всевышнего, устройство военной часовни на Бородинском поле битвы, казалось мне более всего приличным сему достославному событию. Вход в военную часовню ограждают два славянских рыцаря, из коих один указывает на поле сражения, а другой на святыню, в преддверии которой начертаны слова из священной Литургии: "Все Христолюбивое воинство да помянет Господь Бог в Царствие своем".

Наружная часть часовни осеняется ликом Святого Владимира и Святого Александра Невского и представляя воинственный вид, свойственный его предназначению, а в верхней части Ангел, благо словящий животворящим крестом поле сражения»².

По высочайшему повелению от 7 августа 1836 г. было предложено соорудить чугунные монументы на важнейших местах сражений.

Академии художеств поручалось провести конкурс проектов этих памятников с учетом, что они будут чугунные и предназначены на многие

времени. До окончания конкурса и выбора надлежащего проекта следовало согласовывать с военным министром, на каких местах сражений и на каких именно пунктах должны быть поставлены памятники.

«8 января 1836 г. военный министр сообщил, что его величество высочайше повелеть соизволил: памятников воздвигнуть 16, разделив оные на три класса, в отношении к величине и форме, сообразно важности самих сражений или степени влияния оных на последовавшие за ними военные действия и с отнесением: к первому классу Бородино, ко второму - Тарутино, Малоярославец, Красный, Студянка, Клястицы, Смоленск, Полоцк, Чашники, Кулаково и Ковно; к третьему - деревни Салтановка, Витебск, Кобрин и Вязьма. Для избрания лучших мест для постановки памятников министром финансов был командирован полковник генерального штаба Яковлев, который и представил описание местности для всех памятников.

Во исполнение высочайшей воли установлены памятники в Бородино, Смоленске, Ковно, Малоярославце и Красном.

В Тарутино сооружен памятник крестьянами графа Румянцева. Осталось соорудить 10 памятников.

Но по всеподданнейшему докладу военного министра высочайше повелено ограничиться возведением памятников в Полоцке, Клястицах и Вязьме, а сооружение памятников в остальных местах отменить. Из поставленных памятников первые пять отливались на Александровском литейном заводе, а остальные три памятника на Луганском литейном заводе³. Подписал начальник отделения Баниновский 11 ноября 1850 г.

Отливка и установка памятников поручалась Александровскому литейному заводу. Работы производились так, чтобы в год употреблялось от 200 до 350 тыс. руб., отпускаемых с разрешения Николая I из разных хозяйственных сумм Министерства финансов. Способы перевозки памятников из Петербурга к месту назначения были самые различные. Заказ монументов, утверждение цен на разные материалы, работы, перевозки, утверждение смет на любую сумму представлялись министру финансов. Ему разрешалось добавлять сверх сметы деньги, так как не возможно сделать точные расчеты и предвидеть все препятствия, но о любых изменениях было велено докладывать императору.

Первыми чугунными памятниками, отлитыми на Александровском литейном заводе по проекту архитектора А.А. Адамини, стали Бородинский, Смоленский, Ковенский.

17 июля 1837 г. директор завода Кларк писал в Департамент горных и соляных дел: «Имею честь донести, что устройство чугунного Бородинского памятника управляемым мною заводом приведено почти к совершенному окончанию, так что 21 июля можно будет приступить к разборке оного и съемки с лесов для укупорки и к отправке по принадлежности». 20 августа 1837 г. он извещал: «На суда погружены части Бородинского памятника весом 18710 пудов 12 фунтов. Сверх того приготавливаются и будут отправлены с зимним транспортом чугунные доски с надписями, капители и прочие вещи весом 2787 пудов, а также медный крест, рама и семь бронзовых медалей».

«Честь имею донести, что для установки Бородинского памятника от управляемого мною завода командированы 6 сентября мастера со слесарями. До 10 октября установлено на место нижнее основание и первый ряд больших досок-колонн и приступлено к укреплению досок с надписями и судя по всему, дальнейшая установка пойдет нормально. Для ускорения же и неперемного окончания установки всего памятника, 30 сентября командирован заводской мастер Рид. Я осмеливаюсь предполагать, что сборка памятника окончится в течение нынешнего года. Окончательная отделка и обронзировка или окраска, как угодно будет приказать вашему сиятельству, будет произведена рано весной 1839 г. и для окончательного исполнения и обзора на месте, в свободное и удобное время мне будет необходимо съездить туда, на что и буду ожидать соизволения вашего

сиятельства»⁴.

«Честь имею донести, что для установки Бородинского памятника с решеткою вокруг него из полученного 8 июля от слесаря М. Коватеева донесения - 2 июля окончена и по распоряжению местного начальства произведена окраска, по окончании которой леса сняты 2 июля. Со стороны завода остается поставить медную доску князю Багратиону с решеткою вокруг, но это будет 26 июля, т.к. тело князя привезено будет 23 июля»⁵.

«Состоящий по ведомству МФ д. ст. сов. Деменков от 10 июля 1839 г. уведомил меня, что он поручал чиновнику особых поручений Розову и архитектору Шестакову освидетельствовать всю произведенную мастеровым Коватеевым установку Бородинского памятника. Чиновники донесли, что установка памятника произведена в прочном и чистом виде»⁶.

Свидетельство чиновников Розова и Шестакова: «1839 года июля 10 дня мы, нижеподписавшиеся, во исполнение данного предписания освидетельствовали всю произведенную постановку Бородинского памятника и нашли, что произведено оное согласно плану, фасаду и профилю со всеми принадлежащими укреплениями в прочном и чистом виде, в чем и свидетельствуем. Подписали: чиновник особых поручений Розов, при свидетельстве был архитектор Шестаков. Верно. Директор завода оберберггауптман 4 класса Кларк»⁷.

Чугунный памятник, окрашенный в темно-лиловый цвет, подобно кованому неполированному железу, по проекту А.А. Адамини был установлен на Бородинском поле 26 августа 1839 г. в присутствии императора и 120-тысячной армии. На открытии памятника перед войсками был зачитан приказ: «Ребята! Перед вами памятник, свидетельствующий о славном подвиге ваших товарищей. Здесь, на этом самом месте, за 27 лет перед сим, надменный враг возмечтал победить русское войско и был наказан. От Москвы до Немана разметаны кости дерзких пришельцев - и мы вошли в Париж. Теперь настало время воздать славу великому делу. Да будет вечная память павшим и да по служит подвиг их примером нам и позднешему потомству»⁸.

По смете, составленной А.А. Адамини, на Бородинский памятник было израсходовано 339 192 руб.

Участники сооружения и установки Бородинского памятника были награждены правительственными наградами. Архитектор А.А. Адамини - орденом Станислава 2-й степени и бриллиантовым перстнем. Чиновник министерства финансов статский советник Деменков - орденом Станислава 1-й степени и табакеркой с вензелем. Чиновник особых поручений коллежский асессор Розов - орденом Станислава 2-й степени и архитектор Шестаков - 1000 руб.

Бородинский исторический музей

Московско-Брестской железной дороги

Каменное здание станции Бородино Московско-Брестской железной дороги было построено в начале XX в. Инициатором создания исторического музея на станции Бородино был начальник Московско-Брестской железной дороги полковник Федор Федорович Мец. 2 июня 1902 г. он рапортовал в Управление Московско-Брестской железной дороги об откритии на станции Бородино исторического музея 1812 года:

«В марте месяце 1902 года, в виду предстоявшего перемещения станции Бородино из старого деревянного здания во вновь построенное каменное, Начальник службы Движения Полковник Чаплин в силу особенностей названной станции, как расположенной в пределах Бородинского поля, на коем в 1812 г. имела место знаменитая битва и того обстоятельства, что станция эта должна служить и частью уже служит целью поездок как отдельных лиц, так и коллективных экскурсий, интересующихся памятниками и уцелевшими укреплениями на названном поле, - вошел ко мне с представлением о желательности пополнения имевшегося на этой станции небольшого собрания портретов участников Отечественной войны и вообще об устройстве внутреннего оборудования станции, с некоторым историческим оттенком, дабы тем положить основание исторического музея

Отечественной войны 1812 года.

Признавая представление это заслуживающим внимания, как отвечающее требованиям времени, о достойном почитании памятников Русской старины, и могущее принести некоторую пользу интересам казны в смысле оживления пассажирского движения на дороге, так как поездки на Бородинское поле с течением времени и в виду приближающейся 100-летней годовщины Отечественной войны, несомненно, участятся, мною было разрешено привести в исполнение сделанные Начальником службы Движения предположения, с производством некоторого расхода.

Благодаря стараниям и энергии Полковника Чаплина, ближайшего его сотрудника, Начальника I-го Отделения службы Движения Клокачева и содействия начальника станции Бородино, Богдановича, в скором времени были составлены соображения по устройству музея и весть об этом как среди служащих дороги, так и частных лиц, имеюших дело с дорожною, встретила такое сочувственное отношение, что вскоре Можайский помещик Коноплин пожертвовал на сооружение иконы, для музея, 450 рублей, а затем начали поступать заявления от многих лиц о желании пожертвовать те или иные исторические предметы и документы, а представители технических служб дороги выражали готовность исполнить некоторые поделки для музея.

Так как само Бородинское поле сражения со всей совокупностью своих памятников, как впоследствии сооруженных, так равно и сохранившихся со времени битвы представляют глубокий интерес для русского человека и почти никогда не иллюстрировались в повременных изданиях, то был разработан вопрос о воспроизведении фотографических снимков с тем, чтобы сделанная на это затрата не только была бы погашена, но чтобы операция эта дала возможность образовать некий фонд на покупку вещей для музея и с этою целью были приняты следующие издания:

1) Почтовые карточки с видами окрестностей Бородинского поля сражения и его памятников.

2) Фотографический альбом всех наиболее замечательных видов Бородинского поля сражения, заключающий в себе 100 снимков.

3) Фотографический альбом с ограниченным числом снимков, с планами и краткими очерками сражения, Бородинской годовщины 1812 г., истории возникновения Спасо-Бородинского Монастыря и краткой справкой о вновь учреждаемом музее.

Издания, обозначенные в пунктах 1 и 3, выпущены в продажу, при чем первое почти разошлось полностью, а второе в количестве 75% общего числа разошлось по предварительной подписке, а остальные продаются.

Одновременно с осуществлением вышеозначенных предположений, совпала поездка на Бородинское поле членов Общества ревнителей военных знаний под руководством секретаря Общества, Подполковника Генерального Штаба, Новицкого.

Поездка эта помимо целей, преследуемых Обществом в смысле поддержания и реставрации памятников, полей и местностей славных по значению их в военно-историческом отношении, имела еще следующие результаты:

Она ознакомила представителей Общества с намерениями Управления дороги, каковые задачи не только встретили со стороны их сочувствие, но и дальнейший ход некоторых, начатых агентами дороги работ был направлен по наиболее точному с военно-исторической точки зрения пути; так, совместно с Начальником Отделения Клокачевым были выяснены пункты, более нужных фотографических съемок, что придало впоследствии составленному альбому снимков известную стройность, систему и даже научное содержание.

Помимо того, Общество первое подписало на предпринятые издательства для образования фонда музея и пожертвовало в его пользу 100 брошюр изданного Обществом краткого путеводителя по Бородинскому полю сражения, а впоследствии принесло в дар музею настенные таблицы планов и экспликаций по Бородинскому сражению, представляющие собою весьма интересный вклад.

Вслед за сим последовавшие пожертвования разных предметов, а равно поступившие предложения приобрести вещи, имеющие историческое значение, вполне определили возможность учредить музей, - о чем я вошел с представлением в Управление железных дорог и по получении разрешения, музей был освящен и открыт для публики 11 февраля 1903 года.

Вновь учрежденный музей помещается в особой комнате средних размеров. На стене, обращенной к наружной стороне здания, в квадратном киоте красного дерева, исполненном по эскизу Начальника Отделения, Клокачева, помещены крестообразно пять образов в серебряных вызолоченных ризах. В середине образ Смоленской Божьей Матери, сопутствовавший русскую армию в 1812 году; вверху и внизу иконы Владимирской Божьей Матери и Св. Муч. Адриана и Натальи, празднуемых 26 августа в день Бородинской битвы; по бокам образа Александра Невского и Архистратига Михаила, имена коих носили Александр Благословенный и Главнокомандующий Русской армией Князь Кутузов; перед иконою устроена лампада в форме креста. В центре противоположной стены поставлен поясной портрет Императора Александра Благословенного в золоченной раме, окруженный портретами сподвижников его в рамках красного дерева, между ними расположено 12 старинных гравюр Карделли, изображающих наиболее важные моменты кампании.

Музей оборудован: мебелью красного дерева, исполненной по рисункам современным 12-му году, с точеными резными двуглавыми орлами на спинках, витринами и этажерками.

Кроме того на стенах повешены: вокруг образа - комплект 20-ти гальванопластических барельефов медальонов аллегорий к событиям 1812 года, изданных экспедицией заготовления государственных бумаг по рисункам современника Графа Федора Толстого, настенные таблицы с планами и экспликациями Бородинского сражения, пожертвованные Обществом ревнителей военных знаний, фотографическая панорама Березинской переправы, портрет масляными красками Князя Кутузова, дар московского коллекционера А.П. Бахрушина, портреты участников Бородинского сражения, пожертвованные ныне здравствующими представителями тех фамилий, которые носили эти участники, как-то: А.П. Ермолова, Н.Н. Раевского, барона О.К. фон-дер Палена и др.; план-таблица расположения войск на параде 1839 года, при открытии памятника, - дар Интендантского музея, приказ о назначении Кутузова Генерал-фельдмаршалом русской армии за результаты Бородинского боя.

В витринах находятся: а) предметы вооружения: русское и французское, холодное и огнестрельное оружие, сабли, пистолеты, ружья и их части, клинки, тесаки, кинжалы; сплошные ядра, части разрывных ядер, картечины, пули, монеты, коллекции медалей 1812-14 годов, пуговицы и другие мелкие предметы, главным образом, пожертвованные служащими и частными лицами, а также найденные на месте сражения при раскапывании и приобретенные на отпущенные средства; б) иллюстрационный к событиям 1812 года альбом в 34 картонных размерах 10x15 вершков с наклеенными на них рисунками, гравюрами, фотографиями, полиптиками, олеографиями, почерпнутыми из разных повременных изданий старых и новых, начатый по мысли Действительного Статского Советника Тимофеева (корреспондент музея) и составленный Начальником отделения Клокачевым.

Фотографический альбом с циклом 100 снимков видов Бородинского поля сражения и его окрестностей, составленный агентами до роги Клокачевым (руководителем) и Пашковым (фотографом). Различные исторические документы: приказы, манифесты, прокламации, афиши русские и французские в небольшом количестве, но некоторые весьма редки.

Разные отдельные гравюры и фотографии.

Библиотека музея пока за недостатком средств не особенно велика, но имеется около двух десятков книг, из них некоторые издания 1814-1815 годов и есть надежда пополнить ее путем поступающих пожертвований.

Для продолжения начатого дела в должном направлении, для под держания музея в надлежащем порядке, я возложил на Начальника I

Отделения Клокачева, обязанности заведующего музеем, а начальником станции Бородино, Богдановича, назначил хранителем музея, под общим руководством начальника движения.

В виду встреченного сочувствия в публике, способствовавшего созданию в столь короткий срок хотя и небольшого, но все-таки интересного собрания, надо полагать, что дело это будет расти и ко времени 100-летнего юбилея Отечественной войны, когда может Бородинские окрестности, подобно тому, как это было в 1839 г., опять увидят АвгустейшихGuestей на станции Бородино Московско-Брестской железной дороги, создастся хранилище достойное Их внимания.

Доволяюсь до сведения Вашего Превосходительства, имею честь препроводить при этом альбом видов Бородинского поля, причем покорнейше прошу представить означенный альбом Господину Министру Путей Сообщения на предмет поднесения такового Его Императорскому Величеству Государю Императору.

При этом считаю своим долгом особенно ходатайствовать перед Его Величеством о награждении Начальника службы Движения Полковника Чаплина, Начальника I Отделения службы Движения, Клокачева и начальника станции Бородино, Богдановича, за понесенные ими выдающиеся труды и заботы по созданию и устройству Бородинского музея и о последующем почтить меня уведомлением, для представления установленных наградных списков»⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Российский государственный исторический архив (далее - РГИА). Ф. 562. Оп. 1. Д. 106. Л. 4-5 об.

² Там же. Л. 13-14.

³ Там же. Ф. 565. Оп. 1. Д. 105. Л. 8, 8 об.

⁴ Там же. Ф. 37. Оп. 64. Д. 364. Л. 117-120; Там же. Д. 11. Л. 84, 87-88, 90, 90 об., 113, 209; Там же. Ф. 562. Оп. 1. Д. 107. Л. 38.

⁵ Там же. Ф. 37. Оп. 64. Д. 11. Л. 204, 292; Там же. Ф. 562. Оп. 1. Д. 107. Л. 59, 68, 111, 111 об.; Там же. Ф. 560. Оп. 38. Д. 126. Л. 84, 86.

⁶ Там же. Ф. 37. Оп. 64. Д. 11. Л. 303.

⁷ Там же. Л. 304.

⁸ Там же. Д. 64. Л. 378.

⁹ Там же. Ф. 273. Оп. 1. Д. 683. Л. 1-3 об., 5-14.